

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2015" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2015 года.

1 место

[Конкурсное произведение 230. "Под токованье птицам отдан сад"](#)

Под токованье птицам отдан сад,
но силу тока не назвать в амперах.
Пуская за разрядом вновь разряд,
искрит гортань, оправленная в перья.
Рукоплеща без устали, с утра
звенит бузинник, музыкой пронизан,
орешника пульсирует кора,
внимает дом, вибрируя карнизом.

Колоратур и трелей череда –
куда там окарине и гобою –
свиваются над крепостью гнезда,
короне уподобившись; любое
гнездо – отчасти нимб, венец, кольцо
из тёрна с дёрном, символ постоянства.
На дне его покоится яйцо
округлой оккупацией пространства.

Под замкнутой сферической кривой,
слабей луча и звука невесомей,
колышется и спит под скорлупой
одна из самых странных анатомий.
В укромном уголке, где все углы
закруглены, лежит и дремлет, зрея,
не смерть кощя на конце иглы,
но маленькая певчая трахея.

И как постичь, что этот сонный плод,
набор сырья: желток, белок, канатик, –
немногим позже бойко запоёт,
вспорхнув на клён в какой-нибудь канаде,
что вызреет таинственная связь
меж вязкостью и связками, сквозь стенку
проклюнется, взлетит, оборотясь
миниатюрной кузницей акцентов:

мембрана, наковальня, язычок,
удары молоточка, блеск и россыпь.
И если он когда-то на плечо
доверчиво присядет и попросит
за чик-чирик в туннеле декабря,
подай ему, – всего-то крошки грошик.
Пусть свищет вечно, воздух серебра,
пернатый бессеребренник-художник.

Блажен, кто подаянье близ фрамуг
смирненно собирает на кормушках,
отдавая музыкой, кто звук
даёт увидеть в росписях воздушных.
Им всем завещан заповедный сад,
а в нём, как шёлком, щёлканьем расшитом,
щеглы порхают, иволги царят
и зёрнышками хлебников рассыпан.

2 место

Конкурсное произведение 216. "За домом заснеженный сад"

За домом заснеженный сад переходит в овраг,
засыпанный с верхом, от поля идущий помостом
к долине, штрихами полных бумагомарак –
читай: пешеходов следами – исчерченной вдосталь.
Вдали оловянной заплатой лоснится каток,
февральским морозом добытый из синего тигля.
Гравюру по ветру рисуют во тьме на глазок
серебряных сосен сухие и кислые иглы.

Страницы сугробов отмечены подписью лис,
оставивших вместо визиток другие улики.
Ватага охотников грузно спускается вниз
в долину, неся за плечами гранёные пики.
Пейзаж расстановкой фигур повторяет сюжет
готической давности: крыши, деревья, равнина,
зима. У амбара мелькает оранжевый свет,
и пахнет соломой и шерстью из клетки овина.

Глядящим с холма открывается снежный размах
простора, зовущего мир рифмовать неустанно,
и манит соблазном писать на широких полях
бумаги – белей не бывает, разгул графоманам.
Во всём откровенья: в привычном предметном кругу,
в слагаемых жизни, в картинах, от древности ветхих,
где чёрною галочкой может на белом снегу
читаться любая сорока, вспорхнувшая с ветки.

3 место

Конкурсное произведение 148. "Красный лес"

ты живешь во мне.
и каждое утро подходишь к глазам
изнутри моей головы, точно к французским окнам -
чистое литое стекло разлито до самых пят,
и ты потягиваешься на цыпочках и смотришь
на едва шевелящийся зеленью водопад
нового дня,
оставаясь собою.
смотришь на знакомо незнакомый мир after-dinosaurs,
на просыпающийся в сиреневых камушках город...
я подарил тебе яркую каплю бессмертия,
впустил тебя хищной неясью
в красный лес своего сердца...

когда-то
я целовал тебя, всасывал сладкий дымок
из глиняных рожков твоей груди,
поглощал солоноватую суть
полупрозрачных ключиц и шеи,
приминал пальцами муаровое свечение
на лопатках;
я осязал твое сознание -
точно пушистый одуванчик в руке, -
и оставалось только нежно подуть тебе в глаза,
чтобы ты распушилась по спальне,
медленно закружилась тысячей и одной
ласковой лебяжьей иглой...
а потом мы засыпали, хрестоматийно обнявшись;
иногда я вздрагивал в полусне, точно холодильник,
и ты нежно гладила меня по загривку.
наша жилистая от множества проводов квартира
нуждалась в ремонте, словно бедный факир -
в новой корзине для змей-танцовщиц.
и не было у нас ни золотых рыб, ни синего моря -
лишь монументальный вид из окна
наподобие... (удалено модератором)

я был ребенком внутри корабля,
а ты была моим таинственным морем.
я боролся с дневным светом - лучами твоей свечи.
никто из нас не хотел уступать,
никто не хотел сдаваться,
проигрывать обжигающей темноте,
разрастающейся между нами.
я шептал «выкл»,
но твоя любовь мягко сияла.
ты исподволь становилась частью меня,
победоносно вкладывалась в мой мозг,
как лезвие - в перочинный нож.
как ребро, переросшее Адама...

любимая,
я стал заложником полезных привычек,
меня с годами поражает вселенский голод:
все, кого я запоминаю, становятся мною.
вот так мы находим продолжение души
в бесценном камушке, найденном на берегу моря,
в женщине, идее, дереве на горе,
в теореме, триреме, тереме,
в деревенской глуши, в дебрях науки,

в бессмертных, мерцающих садах искусства,
в крохотной теплой ладошке внука...
держи меня, соломинка, держи...

4 место

Конкурсное произведение 60. "Артефакт"

...и нашёл Ваня во поле артефакт,
то ли хрен-разберёшь, то ли чёрт-те-чё,
вроде камень как камень, тяжёл, покат,
вроде чёрен снаружи, снутри – печёт.

Он, согревшись теплом, воротился в дом,
стал тот камень чудной так и сяк вертеть.
Почесавши в затылке, постиг с трудом:
жизнь – внутри у него, а снаружи – смерть.

Он тот камень пытал топором-пилой
(а ему говорили: «Семь раз отмерь!»)
поливал самогоном, крутил юлой.
Жизнь – внутри у него, а снаружи – смерть.

Он потом попытался его продать,
но не греет других, в их руках – как лёд.
Для него предназначен судьбой, видать,
посторонних не трогает, не берёт.

А когда за Ванюшей пришла она,
в балахоне, как водится, и с косой,
он, взяв камешек, выпрыгнул из окна
и поплёлся за ней по росе босой.

Страх ко страху, вестимо, ко праху прах,
что ж теперь голосить, поносить судьбу.
Положили тот камень в его ногах –
так ему и поныне тепло в гробу.

5 место

Конкурсное произведение 268. "Котовые сумерки"

Пепел сумерек, угрюмый, как Могол,
хмуρο царствует в заброшенном подвале...
В дальней комнате, багрян и накрахмален
светлым пухом голубей, мерцает пол -

поминальными снежинами замёл
ветер капище котовых волхований.

Что котам до сизогрудых скромных птиц,
что Гекуба им – великим крысобоям?
Иль кошатницы не холят и не поят?
Корм крадёт ли у бедняг лукавый шпиц?
Или дворник, узкоглаз и смуглолиц,
гонит их от нежнопахнущих помоек?
Нет, коварны остроухие мешки,
не утеряны тигриные повадки!
К мирным птицам подбираются украдкой,
по-пластунски, озираясь воровски.
Затаённости пружинной вопреки,
их хвосты змеятся в нервной лихорадке...
Но прыжок! Подмяв узорные крыла,
в пуховом клубке выцеливают горло...
И, в подвал несом, небес не видит голубь,
мгла базальт округлых глаз заволокла.
Обнажают бедолагу догола,
утоляют саблезубый древний голод.
Кто б подумать мог - степенные вчера,
мягкошёрстные любимцы всей округи,
стали нынче "мародёры и бандюги"?
Вон, из трапезной слышны их тенора.
Поговаривают – звёздная дыра
вызывает всплески странного недуга.

Водолей ли землю яростью омыл,
инфлюенция ль какая в атмосфере?
В ноздри запах бьёт горячих алых перьев,
проступают пасти хищные из тьмы -
возбуждаются звериные умы
для убийств, жестоких игрищ и мистерий.
Словно факелы, глаза котов горят,
стяги с грозными когтями, звон набата,
и свирепствуют усаты-полосаты,
ритуальный акт над птицами творя.
Занимается кровавая заря,
в небе кружит пух растерзанных пернатых...

6 место

[Конкурсное произведение 140. "Голос за предпоследним кадром"](#)

1.

Толсты сугробные тома. Не дочитать до судьбы там,
Пока рифмуют нас дома с бронхитом, холодом и бытом.
Всё познается в мелочах:
Поди найди упавший ключик,
Когда фонарный свет зачах,
И электричество не включат.

В кармане прячется Платон, как будто вовсе и не друг вам.
И мир нелеп - как фельетон, рассортированный по буквам.

Что остается? Cup of tea*,
Да в гости, может быть, пойти.

2.
Допустим, так:

Пурга. Порог.
Пусть ветер - истовей и вальче.
На литературский пирок зайти в прокуренный подвальчик
И к полночи почесть за честь - своё чего-нибудь прочесть.

От рифмы плавится скрижаль. Минут по двадцать на собрата.
И, в общем, времени не жаль, но Боже мой, какая трата...

Как просто нам, покашляв глухо, друг друга слушая вполслуха,
Себя представить в «Снегирях»:
Слегка колбаской разговляясь,
Сидеть, в слова не углубляясь,
При вискаре и козырях,
Листая девочек в дверях.

3.
... а если эдак:

Пьянке - бой! (хотя и легче в декабре с ней).
Подвал покинуть. И с собой забрать кого поинтересней.
Пройтись, пока ещё в чести
Кого-то под руку вести.

Века стоят по словарю. В застройке не осталось брешей.
Натужно жмётся к фонарю необязательный приезжий.
Их много здесь таких, миног. Задорней дух, слышнее речь их,
Пока инверсиями ног штудируют фигуры речек.
Но мы на этой кривизне
Необязательны вдвойне.

4.
... а так?

Горячий термосок (не помню, Нелин или Надин).
Щебечет мёрзлый голосок.
И чёртвов ключ, конечно, найден.

Терпеть. Воспитывать стихи.
Себя раскладывать по датам.
Судьбу смягчать полусухим,
И размножаться самиздатом,
Как будто белое пятно с разводами декабрьской лютти
С утра становится окном и нас показывает людям.

Пройтись за хлебом до угла.
Задуматься. Уйти за смежный,
Где предрассветная смола вливается в рассвет кромешный.
И опершись на гранит, сверяя истину по голду,
Смотреть, как бабушка бранит слегка неловкую погоду.

5.
Столица. Дело к десяти.
Часы осваивают среду.

А впрочем, проще всё. Прости.
Пишу. Живу. Но не приеду.

*чашка чая

здесь сленговое: кто-то приятный, знакомство под чашечку чая

7 место

[Конкурсное произведение 298. "Аюттайя"](#)

Гору накрыло небо – хрустальный панцирь, вырос под небом город – и стал великим.
Будды сжимали лотосы в тонких пальцах, Будды хранили мир в узкоглазых ликах. Пламя
пришло внезапно и отовсюду, пламя плясало ярким священным цветом. Отсвет огня
ложился на плечи Буддам, Будды не отворачивались от света.

Город лежал в руинах пяти столетий, люди ступали в обуви на пороги, верили: боги
счастливы, если где-то свергнуты с пьедесталов чужие боги. Город лежал открытой
смертельной раной, пачкая кровью складки своей постели. Люди входили в боль
закопчённых храмов. Буддам в глаза, наверное, не смотрели.

Камень одним ударом не переломишь – камень, рождённый миром в его начале. Люди рубили яростно и наотмашь, Будды сжимали лотосы и молчали. Если безумью в мире дано свершиться, то и дела во славу его свершатся. Люди рубили по узкоглазым лицам, по головам, плечам, по цветам и пальцам...

Город лежит под небом семи столетий, город под пеплом выжил в эпоху мрака. Тот, кто смотрел в глаза неизбежной смерти, смотрит на мир без жалобы и без страха. Будды сидят на стёртых седых ступенях, в трещинках мелких камень шероховатый. Будды хранят Вселенную, как умеют – сотни безруких и безголовых статуй.

8 место

Конкурсное произведение 96. "Кофейня на улице Ключюви"

Все задачи решатся, исчезнут вопросы,
Мне однажды наскучит пустыми словами играть.
□ В этот день я, наверно, покину Васильевский остров
И в кофейню на улице Ключюви приду умирать.

Рано утром в кофейне обычно немного народа:
Пара заспанных шведов, старушка одна или две.
Там писатель старинный стоит, как швейцар, возле входа,
И печальная птица всегда на его голове.

Запах кофе смешался в то утро с твоим ароматом.
Мы в кофейню зашли и читали друг другу стихи.
О, мой Бог, как хотелось остаться с тобой навсегда там.
И не надо ни Рыбного рынка, ни местной ухи.

"Лошадка Фегеляйн
Резвится у пруда.
Собачек нежный лай
Доносится туда.

Пичужка Нахтигаль
Поёт "чирик-чирик".
Грызёт ржаной сухарь
На лавочке старик".

Та кофейня была для меня как преддверие рая.
Нас с тобой разделяло всего лишь пространство стола.
А потом зазвонил телефон. Ты вздохнула: "Меня вызывают.
Мне сказали, что надо идти". Поднялась и ушла.

Позабыв со стихами тетрадку, я выскочил на Эспланаду,
Как собака на запах бросался туда и сюда.

Но писатель и птица сказали: "Не бегай, не надо.
Всё ушло в никогда, всё ушло в никогда".

И потом много лет горевал оттого, что тогда я
Не успел дочитать тебе стих про гортензиевый сад.
Мне б ещё пять минут, но теперь-то я знаю,
Ты уже никогда не вернёшься назад.

В ту кофейню, где дни и минуты навечно застыли,
Рано утром в преддверие рая приду умирать
И почувствую твой аромат от Марии Кандиды Джентиле,
И найду на столе со стихами тетрадь.

"Бенгальский тигр Антон
Свиреп и полосат.
Неслышно входит он
В гортензиевый сад.

Зрачков холодных сталь,
Рычание и крик.
Прощайте, Нахтигаль,
Лошадка и старик".

9 место

Конкурсное произведение 50. "Не навсегда"

Она верит:
Летать – это очень просто, главное – окрылиться.
Какое дело пространству, что ты не птица?
Время вон тоже не птица, а летит, летит же!

Марк небесный свод тушует немного ниже:
всё безопасней в тенётах его качаться...

– Марк, а ты мог бы нарисовать счастье,
дерзкое, бесшабашное!?
Над замыслом покумекав,
мог бы, говорит Марк, и рисует летящего человека.

Она смеётся:
Держи меня за руку, как за нитку воздушный шарик!
Здесь всюду небо, и ветер шершавый шарит,
а солнце к закату стынет и будто вянет...
И мы парим – над розовыми церквями,
зелёными кронами, домиками, скрипачами!

Она вздыхает:

Марк, а ты мог бы нарисовать отчаяние,
лёгкое, как воздух, пронзительное, как булыжник - в реку?

Мог бы, говорит Марк, и рисует

летающего

человека...

Она плачет:

Марк, но ведь летать – это счастье, да?!!!

Да, говорит Марк. Если не навсегда...

10 место

Конкурсное произведение 160. "31 декабря"

Вот так любая жизнь идёт на спад:

Сначала дождь заносит в чёрный список,
Разливы луж, облизовавших скат
Велосипеда, что оставил брат,
Дымы костров мальчишеских искристых...

Подольше прочего волнует снег,
Покуда резь не сдавит роговицы,
И держит равновесье человек
На наледи осклизлой и ребристой,
И лыж не позабыт бодрящий бег...

И есть на дальнем склоне года день,
Обычаем отмеченный весёлым, –
Двух цифр отнюдь не будничная чернь,
К календам красным крайняя ступень
Под инеем, в слезах смолистых ёлок.

И надо же такому, что и он,
Летающий в детство баловень восторга,
С каких-то пор – не более чем звон
Пустой и громкий, дорогого торго
Обёрнутый в рекламу эталон.

Другого нет в природе декабря,
Но календарь придумали не боги, –
Нарежь на строфы листья букваря,
Наборы чисел инсталлируй в слоги, –
В календослов, иначе говоря,

И по нему живи, одну лишь речь

Простую и высокую приемли,
Дни помечай зарубинами встреч,
Пока течёт тепло с пологих плеч;
Запоминай, чем дышат эти земли.

А тридцать первое – оно с тобой:
Прошедшее не умалится сущим.
Ложатся густо краски – слой на слой,
Но старец под морщинистой корой
Всё ж обернётся мальчиком бегущим.

Михаэль ШЕРБ. ТОП-10 "Кубка Мира - 2015";

Автор: Оргкомитет
13.12.2015 20:00

		Евгений МИНИН	Александр СПАРБЕР	Евгений ЛУКИН	Михаил ДЫНКИН	Сергей ПИЧУГИН	Борис ГРИГОРИН	Михаэль ШЕРБ	Михаил ГОФАЙЗЕН	Евгений КОРОБКОВА	Андрей КОРОВИН	Ирина ЦЫГАЛЬСКАЯ	Ася АНИСТРАТЕНКО	Светла ГУРЕВИЧ	Владислав СЕРГЕЕВ	Виталий АСОВСКИЙ	Дмитрий ЛЕГЕЗА	Бахыт КЕНЖЕВ	Ольга ЕРМОЛАЕВА	Дмитрий КОЛОМЕНСКИЙ	Валерий ДУДАРЕВ	Виктор ЮЛЛЕЗ	Александр ЮЛИКОВ	Михаил ЮДОВСКИЙ	Вадим ГРОЙСМАН	Лариса ЙОНАС	
21. ЭНСК	7		5		5																						
25. РЕЛЬСЫ-РЕЛЬСЫ																											
29. ЛИСТЬЯ																											
34. АЛТАРИ							5																				
37. ШИПОВНИК						8	5																				
50. НЕ НАВСЕГДА		5		8	5		5																				
54. ПАПЕ																											
58. ЖАЖДА	8						5																				
60. АРТЕФАКТ			8	5				7																			
62. ПЕОН ТРЕТИЙ		5	5																								
91. РЮГЕН																											
96. КОФЕЙНЯ НА УЛИЦЕ КЛЮЮВИ		11	5					5																			
112. ОЗЕРО			5	5	9	5																					
118. КРЕСТ		8	9	9	5																						
123. ПРОЩЕ																											
130. ХАЙМЕЛЕ							11																				
140. ГОЛОС ЗА ПРЕДПОСЛЕДНИМ КАДРОМ		9						5																			
148. КРАСНЫЙ ЛЕС	5	5		11				8																			
160. 31 ДЕКАБРЯ	5							5																			
188. ПРО СЧАСТЬЕ						5																					
192. ТОЧКИ ЗРЕНИЯ																											
216. ЗА ДОМОМ ЗАСНЕЖЕННЫЙ САД	5	5	7			5	5	9																			
220. МОЛИЛАСЬ СИНИ			5																								
230. ПОД ТОКОВАНИЕ ПТИЦАМ ОТДАН САД		7	11		11	8	11																				
232. СКРИПАЧКА	5	5				7																					
236. ИГРАЙ, ЯНИС!			5	5																							
268. КОТОВЫЕ СУМЕРКИ	5						9	5																			
281. СНЕГ СВЕЖЕВЫПАВШИЙ...																											
285. МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК																											
298. АЮТТАЙЯ		5		7				5																			
310. ЧАЕПИТИЕ ПЕРЕД ГРОЗОЙ	5						5																				
312. ВЕРСИЯ МАРСИЯ						5	7																				

